

Лу Цзинь только вернулся в поместье, как слуга у ворот доложил ему, что какая-то барышня ищет его. Он остановился в задумчивости, перебирая в памяти всех знакомых за столько лет, но так и не смог представить, какая девица могла бы прийти к нему.

Едва он собрался расспросить подробнее, как прибежал управляющий Лу с сияющей улыбкой на лице:

— Господин маркиз, я уже устроил ту барышню в тепличной беседки. — После чего добавил с двусмысленной ухмылкой: — Ступайте скорее, господин. Хорошо еще, что старина Лу проявил сообразительность и придумал, как оставить барышню.

Услышав это, Лу Цзинь нахмурился и холодно произнес:

— Что за место тепличная беседка, чтобы кого попало туда вести.

Управляющий Лу ничуть не боялся его холодного взгляда — в конце концов, он вырастил его с пеленок и любил как родного сына, — а потому легкомысленно ответил:

— Раз уж ваша личная нефритовая подвеска оказалась у нее, разве это кто попало?

При этом про себя он подумал: «Господин вечно говорит одно, а думает другое. Сам отдал подвеску девушке, да еще утверждал, будто потерял ее».

Лу Цзинь опешил:

— Подвеска?

— Именно так, — кивнул управляющий Лу и пояснил: — Ваша нефритовая подвеска с цилиндром.

Лу Цзинь на мгновение нахмурился, погружившись в раздумья, и быстрыми шагами направился к тепличной беседке. Подойдя к двери, он услышал доносившиеся изнутри голоса. Остановившись на пороге, он расслышал мягкий, нежный голосок:

— Спасибо, братец Сяо-Дэн, я пойду попробую.

Ее голос звучал мягко, словно обсыпанная сахарной пудрой фасолевая паста.

Толкнув дверь и войдя внутрь, он увидел придворного ветеринара поместья, девушку с едва заметной улыбкой в уголках рта, персиковыми щечками и миндалевидными глазами, а также маленького черного котенка на столе.

— Господин маркиз! — заметив вошедшего хозяина, ветеринар Сяо-Дэн торопливо поклонился.

Шэнь Яогуан лукаво изогнула миндалевидные глаза и звонко поприветствовала его:

— Сяо-Лу сюн...

Значит, это и есть тот самый главный злодей из книги? Тонкие губы, глаза феникса, лицо нефрита прекрасней, прямая осанка и необыкновенное благородство!

Лу Цзинь приподнял бровь, глядя на незнакомую девушку, и только собрался заговорить, как услышал, что она, улыбнувшись, обратилась к управляющему:

— Управляющий Лу, ужин готов? Я уже проголодалась.

Шедший следом за Лу Цзинем управляющий тотчас приветливо отозвался:

— Готов, готов, я как раз иду распорядиться насчет подачи. — С этими словами он посмотрел на Сяо-Дэна: — Сяо-Дэн, котенок больше не болен, пойдём со мной.

После этого оба ловко удалились из тепличной беседки, оставив Лу Цзиня и Шэнь Яогуан лицом к лицу.

Шэнь Яогуан на мгновение напряглась, но тут же озарилась улыбкой и выпалила скороговоркой:

— Сюн, садись скорее! Служба — дело тяжелое, сильно ли замерз снаружи, пока возвращался? Не хочешь ли выпить чаю?

С этими словами она схватила стоявшую на столе чайную и налила чашку горячего чая, протянув ее прямо Лу Цзиню.

Лу Цзинь не взял протянутую чашку, а тяжело опустился на кресло со спинкой. Чуть скривив губы в полуулыбке, он с усмешкой посмотрел на Шэнь Яогуан и прохладным голосом произнес:

— Эта твоя привычка вести себя так, будто мы давнишние знакомые, смахивает на ученичество у кого-то конкретного.

Шэнь Яогуан поставила чашку на столик рядом с ним и с улыбкой ответила:

— Его старость-учитель велел мне навестить тебя.

— О? — Лу Цзинь приподнял бровь и легко усмехнулся. — Это солнце сегодня взошло на западе? И с каких пор я не помню, чтобы у меня появилась младшая соученица?

— Это потому, что сюн только что завершил обучение, а я только переступила порог. Нас разделяло всего ничего, а в итоге из-за пустяка потеряно целых три года! — говоря это, Шэнь Яогуан чуть ли не всхлипывала.

Заметив, что ее лицо меняется быстрее, чем страницы в книге, Лу Цзинь напустил на себя мрачный вид и строго произнес:

— Младшая соученица, полагаю, должна знать, чем я занимаюсь.

Шэнь Яогуан тут же прекратила плакать, сменила выражение лица на лучезарную улыбку, уселась рядом с Лу Цзинем и прощепетала:

— Проницательность сиуня не знает границ.

Лу Цзинь бросил на нее косой взгляд и потребовал:

— Выкладывай, зачем пожаловала?

Шэнь Яогуан без утайки выпалила:

— Я хочу повидать Се-гуна!

Услышав это, Лу Цзинь резко повернулся к ней, судорожно усмехнувшись от такой дерзости:

— У младшей соученицы смелы запросы.

Шэнь Яогуан встретила его взгляд своими чистыми миндалевидными глазами. Разумеется, она понимала, что это дерзко! Столкнувшись лицом к лицу с главным злодеем, способным тягаться с главным героем и способным устроить уйму неприятностей, любые тайные замыслы все равно не удастся скрыть, так что лучше играть в открытую.

К тому же, он ведь назвал ее младшей соученицей! Дело в шляпе. Ее глаза сузились полумесяцами, и она с легкой улыбкой произнесла:

— Хе-хе, раз уж сюн сам спросил, я, конечно, и ответила.

— Исключено, — наотрез отказался Лу Цзинь.

Про себя он подумал: эта его невесть откуда взявшаяся младшая соученица действительно открыла ему глаза, и интересно знать, чему только их учитель учил?

Шэнь Яогуан надула губки и потребовала ответа:

— Почему?

Видя ее обиженный вид, Лу Цзинь неожиданно для себя решил пояснить:

— Это не то, во что может ввязываться такая юная девчонка.

С этими словами он поднялся и направился к выходу, бросив на ходу:

— Идем ужинать, а после я велю отправить тебя домой.

Заметив, что он уходит, Шэнь Яогуан молниеносно вцепилась в рукав Лу Цзиня и принялась раскачивать его руку, капризно протягивая:

— Сюн-у-у... помоги мне-э-э...

Переносица Лу Цзиня сошлась на переносице, он глухо бросил:

— Отпусти. Где это видано, чтобы благородная девица лапала незнакомого мужчину? Учитель тебя так воспитывал?

Его мнение о ненадежности учителя опустилось еще на одну ступень: тот же калечит судьбы молодежи!

— Ты мой сюн, значит, старший брат, а вовсе не незнакомец.

С того самого момента, как Лу Цзинь назвал ее младшей соученицей, Шэнь Яогуан автоматически зачислила его в круг своих людей, а с родными братьями соблюдать дистанцию и церемонии не требуется.

Лу Цзинь решил, что это все из-за упущений в воспитании со стороны учителя, и счел своим долгом наставить младшую соученицу на путь истинный. Набравшись терпения, он продолжил:

— Мужчинам и женщинам не подобает касаться друг друга при передаче вещей, даже если вы близки, как брат и сестра, нельзя так вольно...

Не успел он договорить, как Шэнь Яогуан перебила его:

— Сюн, давай пойдем поедим, я страшно голодна.

Впервые в жизни кто-то перебил его на полуслове, отчего Лу Цзинь на мгновение растерялся. Не успел он опомниться, как Шэнь Яогуан потянула его за рукав к выходу, и издалека донесся ее звонкий голос:

— Сюн, в какой стороне столовая?

*

В Цинъи-юане карнизы крыш, крытые галереи и внутренний двор — нигде не горело ни единого огонька, отовсюду веяло мертвящим холодом. Лишь в западном флигеле мерцал тусклый свет свечи. Шэнь Яоюй в простой тонкой одежде чинно сидела за обеденным столом, на котором неизменно красовались пресная рыба вареная на воде, пресное мясо вареное на воде и пресный редис вареный на воде.

Она жестом остановила Хань Син, пытавшуюся разложить блюда, сама подцепила палочками кусочек рыбы и отправила в рот. Вкус этой безвкусной еды словно лишь подтверждал, что она все еще живет подобием человеческой жизни.

В этот момент Шуанхуа с тревожным выражением на лице вошла в комнату, почтительно склонилась и доложила:

— Госпожа, из Лунного павильона передали весть: третья барышня сегодня во второй половине дня самовольно отлучилась из дома. Сначала она отправилась в боевую школу, а оттуда — в поместье новоиспеченного маркиза. Пробыла там уже больше часа и до сих пор не выходила.

Услышав это, Шэнь Яюй опустила серебряные палочки и тихонько рассмеялась:

— Забавно...

Эта ее третья сестрица была одной из немногих, кто мог пробудить в ней хоть какой-то интерес, подобно тому внезапному и мимолетному теплу сегодняшнего утра.

Шуанхуа украдкой бросила взгляд на Шэнь Яюй и понизила голос:

— Есть еще одна весть.

Закончив фразу, она на секунду замялась, пересиливая страх, закрыла глаза и выпалила на одном дыхании:

— Взрослый прислал письмо с просьбой ради общего блага воспользоваться этим случаем и сблизиться с третьей барышней, чтобы при удобном моменте наладить контакт с Лу Цзинем.

Едва смолкли ее слова, как комнату наполнил звон падающей и разбивающейся вдребезги посуды. Когда служанка открыла глаза, перед ней летели лишь обломки разбитых тарелок да удаляющаяся спина Шэнь Яюй.

<http://bllate.org/book/21409/2184856>